

Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь заботится не только о духовном, но и о физическом здоровье верующих

28 марта 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о главных темах этих дней. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Я сказала о главных темах, но по сути главная тема по-прежнему сохраняется – это угроза коронавирусной эпидемии в нашей стране. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утвердил, а Священный Синод издал инструкции о том, какие нормы гигиены нужно соблюдать при проведении причастия. При всех этих инструкциях и мерах безопасности, тем не менее, в храмах продолжают идти службы. И пользователи в Интернете, например, недоумевают, почему с 10 по 17 марта в Казанском соборе в Санкт-Петербурге были выставлены мощи, были очереди из желающих к ним приложиться. Как это все увязывается друг с другом: инструкция по соблюдению мер безопасности и продолжение вот таких мероприятий скоплением людей?

Митрополит Иларион: Мы сейчас наблюдаем то, что происходит в разных странах, и в Русской Православной Церкви создан штаб по быстрому реагированию на то, что происходит. Дело в том, что ситуация в каждой стране развивается по-разному, и Церкви в основном ориентируются на указания властей и рекомендации органов здравоохранения. В каких-то странах введен полный карантин: закрыты все храмы, прекращены богослужения в таких странах как Италия, Франция. В каких-то странах пока подобного рода меры не применяются. В нашей стране ведь нет полного карантина. У нас работает метро, и ежедневно в каждом вагоне метро в час пик скапливается гораздо больше, чем 50 человек. Поэтому, конечно, если будет закрываться вообще общественный транспорт, если будут закрываться торговые центры, то, наверное, встанет вопрос и о том, как уменьшить количество молящихся за богослужением. Но пока к нам таких просьб или предложений не поступало от властей или от медицинских служб.

Что касается инструкции, которая была принята Священным Синодом, то она предписывает соблюдение особых и, я бы сказал, достаточно экстраординарных гигиенических мер при причащении Святых Христовых Таин. Причем эти меры, которые в общем-то основаны на прецедентах, поскольку это не первая в истории Церкви эпидемия, вызвали неоднозначную реакцию, в том числе и внутри Церкви. Некоторые стали говорить: как можно вообще сомневаться в святости Тела и Крови Христовых?

Никто из нас не сомневается в святости Святых Даров. Никто из нас не сомневается в том, что сами по себе Святые Дары не могут быть разносчиком заразы. Они принимаются нами «во исцеление души и тела», Сам Бог присутствует в Святых Дарах. Но Святые Дары преподносятся верующим в конкретных материальных предметах – в чаше и через лжицу, то есть ложку для причащения. И мы не можем гарантировать, что эти материальные предметы стопроцентно защищены от попадания на них каких-то бактерий или вирусов. Поэтому принимаются особые меры. В частности, верующие не целуют чашу после причащения, ложка для причащения после каждого причастника протирается проспиртованным платом, а затем обмакивается в воду, для запивки после причастия введены одноразовые стаканчики и так далее. Все эти меры принимаются, чтобы уменьшить риск заражения.

Е. Грачева: А не проще эту лжицу, ложку для причастия, заменить на одноразовые пластиковые ложки?

Митрополит Иларион: Я думаю, что это вполне возможно. Только они должны быть не пластиковые. Они должны быть либо деревянные, либо картонные, чтобы их можно было сжигать. Такие ложки имеются в продаже и, если эпидемия будет распространяться, я совершенно не исключаю, что Церковь примет решение о том, что нужно и к этой мере прибегнуть.

Е. Грачева: Вот, владыка, получается такая ситуация. Оперативный штаб Русской Православной Церкви действует с оглядкой на оперативный штаб мэрии Москвы. Например, на работу метро. А вот, например, духовное управление мусульман России на работу метро не оглядывается: 19 марта было принято решение, что пятничные молитвы в молельных домах, мечетях проходят без прихожан. И так было уже две пятницы подряд. Почему бы нашим храмам и приходам, почти у всех есть сайты, не вести онлайн-трансляцию Литургии и проповеди тоже делать в режиме онлайн?

Митрополит Иларион: Мы ориентируемся на рекомендации властей, органов здравоохранения и в создавшейся ситуации каждая религиозная конфессия сегодня реагирует на ситуацию. Я хочу заверить и Вас, и наших телезрителей, что Русская Православная Церковь заботится и будет

продолжать заботиться не только о духовном, но и о физическом здоровье наших верующих. И мы, конечно же, будем прислушиваться ко всем рекомендациям, которые исходят от властей и от органов здравоохранения. В том, что касается совершения богослужений, сейчас принята следующая рекомендация: мы просим пожилых верующих, то есть тем, кому за 65 лет, а таких у нас, как известно, очень много, временно воздержаться от посещения храмов. Мы организуем для них при необходимости причащение на дому. Священник будет приезжать к пожилому человеку, причащать его на дому. Мы также призываем верующих участвовать в богослужении через средства удаленной связи.

Например, в храме, где я служу, на Большой Ордынке в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», мы раньше транслировали в прямом эфире только воскресные и праздничные богослужения, а сейчас транслируем каждую службу. И верующие смотрят эти службы, и мы говорим нашим прихожанам – если у вас есть возможность не приходить, а помолиться дома, то воспользуйтесь этой возможностью.

Е. Грачева: В этой связи с учетом пандемии коронавируса могут ли быть какие-то послабления в пост?

Митрополит Иларион: Конечно, могут быть послабления в пост, и всегда такой вопрос решается в индивидуальном порядке. Каждый православный христианин вообще поститься настолько, насколько ему позволяют возможности, здоровье. Конечно, сейчас не самое лучшее время для того, чтобы соблюдать какой-то очень строгий пост. Я читаю на эту тему разные высказывания. Есть врачи, которые говорят, что пост при коронавирусе вреден. А есть такие специалисты, как, например, Геннадий Онищенко, который говорит, что пост при коронавирусе полезен. Поэтому какого-то единого рецепта для верующих не существует. Но, конечно, в тех случаях, когда в индивидуальном порядке православный христианин обращается к священнику с вопросом: можно ли ослабить пост, конечно, разрешение ему будет дано.

Е. Грачева: А на что может быть это послабление? Русскому человеку «обеззаразиться» же нужно, хотя бы 50 грамм в день. Или о других послаблениях просят прихожане?

Митрополит Иларион: Надо сказать, что алкогольная продукция не входит в число продуктов, которые в пост запрещены. В пост не положено есть мясо, яйца, сыр, другие молочные продукты. В Великий пост также не положено есть рыбу. Но, конечно, в отношении рыбы может быть сделано послабление. Даже, насколько я знаю, в наших духовных школах, в семинариях и академиях, в Великом посту кроме первой и Страстной седмицы едят рыбу.

Е. Грачева: Я все-таки спрашивала про алкоголь, потому что есть несколько случаев, когда люди,

например, в Великобритании, уже доказано, реально вылечились тем, что делали то, что у них является домашним лекарством: разогревали виски с медом, с лимоном и без врачей вылечивались от коронавируса.

Митрополит Иларион: Вы знаете, у людей есть разные способы лечения. И каждый человек лечится по-разному. Ведь коронавирус – это собственно причина для болезни, а сама болезнь протекает более или менее так же, как протекает острое респираторное заболевание: либо грипп, либо воспаление легких. И некоторые люди от этих заболеваний излечиваются в домашних условиях. Одни пьют молоко с медом, другие – чай с малиновым вареньем, третьи – виски, четвертые находят для себя еще какие-то способы лечения.

Мне кажется, что самое важное сейчас – это по возможности всем, кто может, соблюдать режим самоизоляции и – сейчас появилось новое слово, новый термин вошел в наш обиход – социальное дистанцирование. Все должны друг от друга дистанцироваться в буквальном и в переносном смысле. Мы сейчас с Вами сидим на расстоянии двух метров и таким образом социально дистанцируемся. Мы перестали ходить в гости. Мы отменили очень многие привычные и обычные для нас мероприятия. Мы не пожимаем руки при встрече. Священники сейчас, когда преподают благословение, не дают целовать руку и так далее. Эти, кажется, очень простые вещи, но они значительно снижают риск заражения.

Е. Грачева: Из того, что Вы говорите, я все же понимаю, что 50 граммов спиртосодержащих напитков не могут человека в пост отделить от Бога.

Митрополит Иларион: Но они не могут, конечно, и обезопасить от заражения.

Е. Грачева: Вы уже упомянули, владыка, социальное дистанцирование. Но есть куда более серьезная проблема: из-за невозможности пересекать границы, из-за остановки авиасообщения, железнодорожного сообщения разделены семьи, то есть отец с ребенком, например, остался в одной стране, в Израиле, а мать здесь, в России. Им невозможно встретиться: ведомства, посольства не работают, справки получить нельзя. Какие слова напутствия можно дать таким разделенным семьям, для которых это сейчас является проблемой? У некоторых из них детям по два-три месяца. Как им в этой ситуации быть и как в этой ситуации может помочь Церковь?

Митрополит Иларион: По возможности нужно принимать меры для того, чтобы семьи воссоединялись даже в этой ситуации. Наши посольства и консульства на самом деле заботятся о наших соотечественниках, которые сейчас остались отрезанными от своих семей. Принимаются меры для того, чтобы люди могли вернуться. Для каких-то семей, может быть, лучше переждать там, где человек находится, чем сейчас предпринимать далекое и рискованное путешествие.

Я сам в моем приходе столкнулся с несколькими такими ситуациями. Допустим, семья здесь, а их ребенок – молодой еще человек – учится в Италии, он остался там. Меня спрашивают: что ему делать – возвращаться или оставаться? И я представляю себе, как он будет сейчас возвращаться, как он приедет в аэропорт, как он будет лететь в самолете, как он будет потом посажен на карантин. Я думаю, что лучше остаться, но остаться, соблюдая все те требования, которые сейчас в этой стране имеются: не выходить на улицу, по возможности не общаться, сидеть за компьютером, социально дистанцироваться, самоизолироваться, сделать все для защиты своего здоровья.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Если причиной зла являются люди, то как объяснить стихийные бедствия, жертвами которых становятся сотни или тысячи людей? Бог не виноват? А когда дети рождаются больными или калеками, Бог тоже ни при чем?

Митрополит Иларион: Это трудные вопросы, над которыми на протяжении веков билась философская мысль. Достоевский в своих произведениях спрашивал: стоит ли вся гармония мира одной слезы страдающего ребенка? На эти вопросы однозначно ответить невозможно, но Священное Писание и Предание Церкви учит нас, что Бог не является создателем зла, но всякое зло Бог обращает к добрым последствиям. Иногда в трудных и критических ситуациях люди проявляют себя с самой лучшей стороны, проявляют свой героизм – то, чего не произошло бы, если бы эта критическая ситуация не возникла.

То же касается иногда и больных детей. Мне как священнослужителю известны семьи, где именно рождение больного ребенка спланивало всю семью: муж и жена до этого были на грани развода, а когда они поняли, что Бог возложил на них ответственность за воспитание этого ребенка, за его лечение, то приняли это как крест и они несут этот крест со смирением, с любовью к ребенку и друг к другу.

Конечно, кто-то может сказать: разве это справедливо – спланивать людей таким образом, путем рождения больного ребенка? Но мы должны понимать, что справедливость Божия – это одного, а наше представление о справедливости – это другое, и то, что по человеческим меркам может

казаться несправедливым, совершенно по-иному смотрится из перспективы Божественного бытия. Самой несправедливой за всю историю человечества была казнь Иисуса Христа, Его распятие на кресте, но она стала источником спасения для миллионов и миллиардов верующих.

Вопрос: Почему, чтобы быть верующим, нужно обязательно придерживаться какой-то религии, соблюдать ритуалы? Разве нельзя иметь Бога просто в душе?

Митрополит Иларион: Однажды ко мне с похожим вопросом подошел один офицер. Он сказал: я в Церковь не хожу, но я имею Бога в душе. Это нормально? А я его спросил, посмотрев на его мундир, на его погоны: а можно ли быть военным в душе – не носить мундир, не ходить строевым шагом, не уметь собирать и разбирать автомат Калашникова, не уметь стрелять, не знать основ военного дела, но при этом быть военным в душе? Он ответил, что он никогда в таком ракурсе этот вопрос для себя не рассматривал.

Религия – это не просто совокупность каких-то теоретических убеждений. Это не просто убеждение в том, что где-то на небесах существует кто-то, кто за нами следит. Религия – это образ жизни. Она предполагает не только теорию, но и практику: это посещение храма, участие в церковных таинствах, прежде всего, в таинстве Крещения, с которого начинается христианская жизнь, в таинстве Евхаристии, когда мы соединяемся духовно и телесно с Самим Богом. Для нас не просто ритуалы, а возможность соединиться с Богом, то есть это тот путь к Богу, который открывает для нас наша Православная Церковь.

Религия – это не профессия, но религиозную жизнь можно сравнить с профессиональной жизнью. Например, если вы спортсмен, то вы должны ежедневно тренироваться, причем эти тренировки должны быть изнурительными, они должны вас физически выматывать. Без этой практики вы не достигнете профессионализма. Но то же самое касается и религиозной жизни. Религиозная жизнь – это не просто система убеждений, это образ жизни. Соответственно, невозможно просто иметь Бога в душе, быть просто верующим, не принадлежа ни к какой религиозной конфессии, ни к какой общине.

Если говорить о христианской Церкви, то само слово «Церковь» указывает на некую общность людей. Люди приходят в Церковь для того, чтобы вместе идти по пути ко спасению.

Вопрос: По какому праву Церковь в древности приняла четыре Евангелия, но отвергла многие другие, объявив их недостоверными? И в наше время Церковь пытается монополизировать Иисуса Христа, утверждая, что только ее толкования Его учения является правильным. А почему нельзя допустить многообразие толкований? Что в этом плохого?

Митрополит Иларион: Во-первых, я отвечу на вопрос, по какому праву Церковь отобрала именно четыре Евангелия. По тому же праву, по которому наследием всякого умершего человека распоряжаются его дети, его родственники. Именно они отбирают достоверную информацию об этом человеке и отделяют ее от недостоверной информации. Когда Иисус Христос умер и воскрес, то рассказы о Его жизни и Его собственные изречения сначала существовали в устной традиции и лишь на каком-то этапе бытия Церкви они были записаны, причем записывались они разными людьми.

Церковь отобрала из всего имевшегося материала четыре Евангелия, а другие источники, которые создавались параллельно, она отвергла как недостоверные. Все четыре Евангелия были написаны в те времена, когда еще жили на земле те, кто лично помнили Иисуса Христа, кто лично Его знали, кто своими ушами слышали Его изречения, и они могли вполне безошибочно сказать, что Он говорил, а чего Он не говорил, что Он делал, чего Он не делал. Именно они и отобрали из всего имевшегося материала то, что с их точки зрения было абсолютно достоверно. А доказательством достоверности этой информации является то, что четыре Евангелия не писались людьми, которые сидели в одной комнате, которые сверяли тексты один с другим, которые были между собой в сговоре. Между четырьмя Евангелиями есть большие текстуальные тематические различия, а иногда даже и некоторые противоречия. Само по себе наличие этих противоречий доказывает, что люди писали по памяти. Каждый написал то, что он увидел и запомнил.

Если же говорить о толкованиях Евангелия, то с точки зрения Церкви легитимным толкованием Евангелия является то, которое согласуется с учением Церкви. Мы знаем, что в истории было очень много ситуаций, когда текстами Священного Писания, вырванными из контекста или неправильно истолкованными, люди оправдывали свои греховные деяния. Для того, чтобы этого не произошло, каждый человек, который берется толковать Священное Писание, должен сверять свое истолкование с голосом Церкви.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа из Евангелия от Марка: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие, покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1. 14).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС